

ЗАПАДНОЕ И ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 90-е гг. XX в.

С. А. Мальченков

В статье рассматриваются региональные геостратегические приоритеты России в период последнего десятилетия XX в.; показываются уникальные особенности ее геополитической трансформации; анализируется соотношение между западным и восточным направлениями внешней политики России.

Ключевые слова: внешняя политика, геополитика, геостратегические приоритеты, цивилизационный выбор, Европейский союз, Азиатско-Тихоокеанский регион.

WESTERN AND EASTERN DIRECTIONS IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA IN 1990s.

S. A. Mal'chenkov

The article is dedicated to the most important regional geostrategic priorities of the Russian Federation in the last decade of the 20th century. The author focuses on unique qualities of the Russian geopolitical transformation. The article analyses the correlation between western and eastern directions of the Russia foreign policy.

Keywords: foreign policy, geopolitics, geostrategical priorities, civilizational choice, European Union, Pacific Rim.

Период становления российской внешней политики в 90-е гг. XX в. характеризуется отсутствием согласия по вопросу о ее приоритетных направлениях. Главный спор разгорелся по поводу выбора между двумя вариантами геополитического курса – западным и азиатско-тихоокеанским.

В течение этого десятилетия идеологи внешнеполитического курса признали, что по интересам России соответствует политика баланса западного и восточноазиатского направлений. Возникло понимание того, что Россия должна быть активным участником процессов в Тихоокеанском сообществе, которое за короткое время превратилось в мировой центр экономики и политики. Однако, согласно замечанию корейского историка Ли Ен Квона, за прошедшие десятилетия Россия оказалась изолированной от экономических и политиче-

ских процессов, происходящих в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1, с. 45].

Наряду с изменением геополитического положения в мире перед государством возникла необходимость строить новую европейскую и азиатскую политику, не противопоставляя одну другой. Идейные дебаты привели к острому спору о том, в чем заключаются истинные интересы России. Министр иностранных дел А. В. Козырев и государственный советник Российской Федерации по политическим вопросам С. Б. Станкевич разошлись в определении главных направлений российской внешней политики. Первый настаивал на том, что «Россия должна пойти по пути вхождения в западную семью государств и следовать западным нормам, чтобы скорее стать цивилизованным государством». Второй полагал, что в последнее время во внешнеполитической

практике России намечаются две линии, которые условно можно обозначить как «атлантизм» и «евразийство», и предупредил, что «ни одна из этих идей ни в коем случае не может и не должна доводиться до крайности» [1, с. 46].

Основные положения концепции внешней политики РФ появились в самый разгар этих споров. Создатели попытались примирить оба направления, выделив сразу 10 региональных приоритетов: страны Содружества; США; Европа; Азиатско-Тихоокеанский регион; Южная и Западная Азия; Ближний Восток; Африка; Латинская Америка; ООН и другие международные организации; Движение неприсоединения [4, с. 36].

Сейчас можно с уверенностью утверждать, что такое расширенное толкование не было оправданным. Фактически для реализации примерно половины из заявленных направлений в 1990-е гг. ничего не предпринималось – они остались лишь задекларированными на бумаге [2, с. 177].

Тем не менее список представляет значительный интерес, поскольку на его основе мы можем сделать вывод о своеобразной «иерархии» значимости регионов для России. Рассуждая таким образом, отметим, что западное направление в начале 90-х гг. XX в. преобладало над восточным.

Развитие отношений с США оказались на втором месте в списке региональных приоритетов России во многом по инициативе министра иностранных дел того времени А. Козырева – сторонника западного направления внешней политики. Условия, в которых начали складываться двусторонние отношения, безусловно, были непростыми: государствам предстояло пересмотреть существовавшие подходы, избавиться от наследия «холодной войны».

В российско-американских отношениях последнего десятилетия XX в. четко прослеживаются два этапа:

1) 1991–1996 гг. – время первоначальной «эйфории»;

2) 1996–1999 гг. – период охлаждения отношений.

В первой половине 1990-х гг. встречи лидеров США и России были регулярными и во многом плодотворными. В этот период основной темой переговоров являлись проблемы международной безопасности. Констатируем, что, несмотря на потерю статуса сверхдержавы, Россия по-прежнему оставалась влиятельным субъектом в сфере борьбы с глобальными угрозами.

К сожалению, в других сферах (например, экономической) сотрудничество оказалось не настолько продуктивным. Прежде всего это объясняется тем, что в рассматриваемый период Россия не могла выступать в качестве равнозначного партнера Америки.

В дальнейшем двусторонние отношения не получили должного развития. Новый глава МИД Е. М. Примаков подходил к вопросам российско-американских отношений более скептически; частота контактов между странами в 1996–1999 гг. заметно снизилась.

Кроме того, вторая половина 1990-х гг. ознаменовалась расхождением позиций по вопросу урегулирования конфликта в Югославии. Статус-кво перестал существовать 23 марта 1999 г. в связи с подготовкой военной акции НАТО против Югославии. Председатель Правительства России Е. М. Примаков прервал свой визит в США. Это можно было расценить как начало нового витка напряжения.

В целом период 1990-х гг. в отношениях России и США определим как «эпоху упущенных возможностей»: различные интересы и цели во внешней политике не позволили странам наладить реальное партнерство на взаимовыгодной основе.

Отношения России и Европейского союза в этот период складывались более благоприятно. Это отразили такие важные документы как «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве» (1994 г.), «Общая стратегия ЕС в отношении России» (лето 1999 г.) и ответная «Стратегия развития отношений

Российской Федерации и Европейского союза на среднесрочную перспективу (2000–2010)» (осень 1999 г.) [6, с. 18].

После распада СССР главным направлением российской внешней политики являлось вхождение страны в семью европейских демократических государств, сотрудничество с Западом и международными институтами для подтверждения России как ведущей европейской державы – государства, принявшего статус СССР. Эта позиция была расценена российским обществом как верная.

Тем не менее итогом почти десятилетия благоприятных отношений оказался глубокий кризис 1999 г. Позиции России и всех без исключения членов ЕС резко разошлись по вопросу о косовском конфликте (европейцы подвергли нелюбимой критике Москву за ее действия в Чечне), одновременно обострилась полемика вокруг проблемы российского долга Парижскому клубу стран-кредиторов. Все это сопровождалось антироссийскими высказываниями ведущих европейских СМИ [Там же, с. 22].

Ряд европейских авторов справедливо указывает на то, что за 1990-е гг. Россия не выработала единой и скоординированной политики в отношении ЕС. Она всегда поддерживала отношения по отдельности с Великобританией, Германией, Францией, Италией и другими странами Европы, но никогда – с Европейским союзом как таковым. Такое отношение к ЕС российская внешняя политика унаследовала от СССР [Там же, с. 25].

Осложнение ситуации мы видим в том, что обе стороны находились в процессе трансформации: для Европы он заключался в расширении Евросоюза и углублении степени его интегрированности вплоть до включения оборонного компонента; для России – во внутренней стабилизации и формировании осознанной внешней политики.

Отношения со странами Востока в первой половине 1990-х гг. были второстепенным направлением интересов России. По мнению дел А. В. Козырева, «выпячивание восточного направления

нашей политики... превращает евразийство в азиатчину...» [1, с. 23].

В этот период Россия, исходя из «приоритета экономической дипломатии», ограничилась вниманием к Японии, рассчитывая разрешить территориальный спор и заключить мирный договор, чтобы на этой основе всесторонне улучшить отношения между двумя странами. Надо отметить, что сотрудничество с Японией рассматривалось не как с восточноазиатской, а, скорее, как с западной державой, обладающей большой экономической мощью.

События следующих лет показали, что подход, основанный на недооценке восточного направления российской внешней политики, является ошибочным. Впоследствии во внешнюю политику России были внесены некоторые коррективы. Поездки Б. Н. Ельцина в КНР и Южную Корею в конце 1992 г. явились началом изменения внешнеполитического курса российского правительства.

Одним из крупнейших торговых партнеров России стал динамично развивающийся Китай. 25 апреля 1996 г. Б. Н. Ельцин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали в Пекине Совместную российско-китайскую Декларацию о стратегическом взаимодействии в XXI в., в соответствии с которой стороны провозгласили свою решимость развивать отношения равноправного доверительного партнерства.

В конце 1997 г. произошло официальное принятие РФ в АТЭС – ведущую структуру по выработке стратегии экономической интеграции в регионе [5, с. 142]. Членство в этой влиятельной организации, официально оформленное в ноябре 1998 г., не только позволило России получить значительные преимущества в торговле, но и усилило ее политические позиции.

Следует отметить, что значимость Азиатско-Тихоокеанского региона для экономического развития России в 1990-е гг. была оценена по-новому. В связи с утратой ею ряда портов на Балтийском и Черном морях дальневосточ-

ные порты приобрели «стратегическое значение» для международных коммуникаций. Россия впервые была поставлена перед необходимостью формулирования собственных национальных и экономических интересов в данном регионе, а также разработки стратегии сотрудничества, соответствующей новой расстановке сил между ведущими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона [Там же, с. 146].

Заметим, что азиатско-тихоокеанское направление стало единственным во внешней политике РФ, где в конце 1990-х гг. можно было ожидать прогресса, в отличие от советского периода. Это в первую очередь объясняется значительным повышением роли Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой политике и экономике.

Подводя итоги, отметим, что анализ положения России на международной арене в 1990-х гг. свидетельствует о значительных трудностях в определении внешнеполитической стратегии. Не всегда лидеры государства принимали во внимание то, что Россия – евразийское государство, и в силу его географического положения, исторического опыта, политических и экономических условий внешнеполитические приоритеты страны должны быть направлены

в равной степени и на Запад, и на Восток. Также заметим, что ни по одному из обозначенных в «Основных положениях концепции внешней политики» региональных направлений поставленные задачи не были решены в полной мере.

В сотрудничестве с США России не удалось добиться статуса равноправного партнерства – слишком разным оказался «геополитический вес» государств. Отношения со странами ЕС и НАТО оказались испорченными в связи с дефолтом 1998 г. и войной в Югославии 1999 г. Фактически отношения с Западом в первой и второй половине 1990-х гг. противоположны по своим результатам.

Что касается других региональных направлений, то они оказались на задворках внешнеполитической стратегии России по причине дефицита геополитических ресурсов. Ощутимый успех был достигнут лишь в отношениях со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Почти такими же неоднозначными были в 90-е гг. российские достижения в реализации внутривнешнеполитических приоритетов, а также интересов в сфере глобальной политики [3, с. 62]. Все это означало, что большую часть из поставленных в 1992–1993 гг. задач государству придется решать в XXI в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Квон, Ли Ен.** Внешняя политика России в 1990-е гг.: проблемы и тенденции / Ли Ен Квон // Москва, 1999. – 191 с.
2. **Мальченков, С. А.** Геостратегия России: внутренние и внешние приоритеты / С. А. Мальченков // Известия Российского педагогического университета имени А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2008. – № 26 (60) – С. 176–181.
3. **Мальченков, С. А.** Реализация геостратегических приоритетов во внутренней политике России в 1991–1999 гг. / С. А. Мальченков // Вестник Мордовского университета. – 2012. – № 3–4. – С. 60–63.
4. Основные положения Концепции внешней политики Российской Федерации // Внешняя политика и безопасность современной России: 1991–2002 : хрест. в 4 т. / ред.-сост. Т. А. Шапклина. – Москва, 2002. – Т. 4. – С. 19–50.
5. **Попова, Л. В.** Формирование системы экономических интересов России в АТР : (На примере развития российско-китайского сотрудничества) : дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук / Л. В. Попова. – Санкт-Петербург, 1999. – 302 с.
6. **Худoley, К. И.** Отношения России и Европейского союза: новые возможности, новые проблемы / К. И. Худoley ; под ред. А. Мошеса. – Москва : Гендальф, 2003. – 119 с.

Поступила 11.10.2013 г.

Об авторе:

Мальченков Станислав Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и политологии Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия), stamal@yandex.ru

Для цитирования: Мальченков, С. А. Западное и восточное направления во внешней политике России в 90-е гг. XX в. / С. А. Мальченков // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 53–57.

REFERENCES

1. Lee Yeon Kwon. Vneshnjaja politika Rossii v 1990-e gody: Problemy i tendencii [Russian Foreign Policy in the 1990s: Issues and Trends]. Moscow, 1999, 191 p.
2. Malchenkov S. A. . Geostrategija Rossii: vnutrennie i vneshnie priority [Russian geostrategy: domestic and foreign priorities]. *Izv. Ros. ped. un-ta imeni A.I. Gercena* – Reports of Herzen State Pedagogical University of Russia. St. Petersburg, 2008, no. 26 (60), pp. 176 – 181.
3. Malchenkov S. A. Realizacija geostrategicheskikh prioritetoov vo vnutrennej politike Rossii v 1991-1999 godah [Implementation of geostrategic priorities in Russia's domestic politics during 1991–1999]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin, «Historical sciences» series. 2012, no. 3 – 4, pp. 60 – 66.
4. Osnovnye polozenija Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii, [Main provisions of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Foreign and Security Policy of modern Russia. 1991–2002]. Moscow, 2002, Vol. 4, pp. 19 – 50.
5. Popova L. V. Formirovanie sistemy jekonomicheskikh interesov Rossii v ATR (Na primere razvitija rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva) [Formation of Russia's economic interests in the Asia-Pacific region (the example of development of Russian-Chinese cooperation), autoabstract of Cand. Econ. Sci. Diss.]. St. Petersburg, 1999, 302 p.
6. Khudoley K. I. Otnoshenija Rossii i Evropejskogo sojuza: novye vozmozhnosti, novye problemy. Rossija i Evropejskij sojuz: pereosmyslivajaja strategiju vzaimootnoshenij [Relations between Russia and the European Union: new opportunities, new challenges. Russia and the European Union: rethinking of relations strategy]. Moscow, Gandalf Publ., 2003, 119 p.

About the author:

Mal'chenkov Stanislav Aleksandrovich, associate professor of Regionology and Politology chair, Ogar'ev Mordovia State University (Saransk, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in Historical sciences, stamal@yandex.ru

For citation: Mal'chenkov S. A. Zapadnoe i vostochnoe napravlenija vo vneshnej politike Rossii v 90-e gg. XX v. [Western and Eastern directions in the foreign policy of Russia in 1990s]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta* – Mordovia University Bulletin. 2014, no. 3, pp. 53 – 57.